

ЛОРА
ЛЭНДОН

Шайня
нобеда

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л92

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Laura Landon
SILENT REVENGE

Перевод с английского *А. С. Мейсиговой*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*
В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения Amazon Publishing (www.apub.com)
при содействии литературного агентства
Synopsis Literary Agency

Лэндон, Лора.

Л92 Тайная победа : роман / Лора Лэндон ; [пер. с
англ. А. С. Мейсиговой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2018. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-112980-4

Красавица леди Джессика Стантон, лишённая слуха, нуждается в муже, способном защитить её от происков коварного сводного брата.

Разоренный и опозоренный Саймон Уорленд должен срочно заключить выгодный брак, дабы восстановить фамильное состояние и найти настоящего убийцу своего отца. А потому, когда Джессика предлагает ему свою руку и огромное приданое в обмен на помощь, он заключает с ней соглашение.

Ни чувства, ни настоящие супружеские отношения в планы «новобрачных» не входят, однако постепенно эти двое, отчаявшиеся и ожесточенные, начинают доверять друг другу. А от доверия недалеко и до настоящей любви, пробивающейся сквозь боль и отчуждение, как цветок к солнцу...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Laura Landon, 2013

© Перевод. А. С. Мейсигова, 2014

ISBN 978-5-17-112980-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава 1

Джессика Стантон сидела у дальней стены нарядного бального зала и смотрела, как хозяин и хозяйка дома, герцог и герцогиня Стратмор, приветствовали очередного гостя. Как всегда, ее мало кто замечал, а случайное любопытство она привычно пресекала холодным взглядом.

Без сомнения, Джессика была единственной дамой во всем лондонском обществе, твердо решившей на всех балах играть роль серой мышки. Она сидела, аккуратно сложив руки на коленях, гордо выпрямив спину, и старалась не обращать внимания на четырех юных девушек, которые шли мимо, о чем-то болтая. Они удивленно посмотрели на нее, шепнули что-то явно неприличное, а потом сделали широкий круг, не желая и близко подходить к такой странной девушке, как Джессика. Ну и ладно, пусть говорят что хотят. Пусть называют ее монашкой, чудачкой, высокомерной выскочкой. Любое определение будет лучше правды.

Джессика с завистью глянула на элегантных дам в туалетах из шелка и атласа, кружившихся по залу рядом с одетыми по последней моде джентльменами.

Ей никогда не стать одной из них.

Отвернувшись, Джессика усилием воли оборвала эту мысль, а потом расправила складки старомодного платья из светло-зеленого бомбазина. Она посмотрела в сторону входа, где по широкой лестнице в зал спускались барон и баронесса Литтлбрук. Но Джессика ждала не их появления.

Весь вечер она жаждала увидеть наряд одной дамы, и этой дамой была не баронесса.

Джессика разочарованно вздохнула и коснулась рукой идеально отутюженного кружевного воротника, намереваясь ждать столько, сколько потребуется. Терпение не входило в число ее достоинств, но она знала, что не уйдет отсюда, пока не увидит платье леди Пенелопы Драммонд. Она придумала его сама, нарисовала и тысячу раз представила. Нет, ей обязательно надо взглянуть на то, что в итоге получилось.

Переливчатая шелковая ткань будет самого нежного персикового оттенка — идеально для молодой женщины, только недавно вышедшей замуж. Платье украсят воланы из сплетенного вручную кружева цвета слоновой кости. Декоры сделают достаточно глубоким, чтобы соблазнять, но не настолько, чтобы его сочли вульгарным. Джессика закрыла глаза, представляя, как юная красавица будет выглядеть в ее наряде, и сердце забилось от волнения.

Разные покрои. Цвета. Великолепное дефиле самых модных одеяний, которые носят сливки лондонского общества. И многие из них придумала она сама. Из-за них Джессика, собрав волю в кулак, приходила на светские праздники и незаметно сидела в толпе, пока мир веселья и смеха вращался вокруг нее, не обращая на тихую девушку никакого внимания. Мир, частью которого ей никогда не стать.

За эти годы она словно превратилась в невидимое ничто. Конечно, ее приглашали на балы, а иначе и быть не могло, принимая во внимание близкое знакомство ее умершего отца с королевой и дворянский титул мачехи, также отошедшей в мир иной. В противном случае это было бы грубым нарушением этикета со стороны светского общества. Но все же Джессика никогда не чувствовала себя членом этого избранного круга. И принимала приглашения она вовсе не затем, чтобы туда попасть. О ее тайне могли узнать, но Джессика шла на риск только ради того, чтобы увидеть придуманные ею наряды.

Она глянула на пустую лестницу. Где же леди Драммонд?

Вдруг к ней направились трое молодых людей в длинно-полых фраках. Явно осмелев от вина, они шли, слегка пошатываясь и загораживая спинами лестницу. Один из них был спереди, и двое подталкивали его под локти в ее сторону.

— Не желаете ли потанцевать, мисс Стантон? — спросил он, качаясь из стороны в сторону, словно волна на море.

— Может быть, — ответила Джессика с притворной улыбкой, надменно вздернув подбородок. — Я бы потанцевала с джентльменом, который хотя бы делает вид, что он способен стоять без поддержки друзей. Вы, к сожалению, этим требованиям не отвечаете.

После ее слов двое юношей громко рассмеялись, а сам незадачливый кавалер, покраснев как рак, отступил и отвесил такой низкий поклон, что чуть было не свалился на пол. Это вполне могло произойти — юный джентльмен едва стоял на ногах.

Джессика отвернулась, показывая, что вся троица ее совершенно не интересует. Она смотрела в угол до тех пор, пока молодые люди не отошли от нее. После этого Джессика обвела взглядом бальный зал. Леди Драммонд пока не появилась, но зато она увидела свою кузину Мелинду Уоллес, герцогиню Холлингсворт, которая шла прямо к ней. На ее губах играла улыбка.

— Я вижу, ты разрушила надежды еще одного благородного юноши потанцевать с недоступной мисс Джессикой Стантон, — сказала кузина, присаживаясь рядом.

Джессика ответила ей с тяжелым вздохом:

— Я буду очень рада, если благородные юноши перестанут питать какие-либо надежды по отношению ко мне.

Мелинда рассмеялась:

— Не стоит на это рассчитывать. Ты многих интересуешь своей недоступностью. Джеймс говорит, что в свете уже делают ставки, кому же удастся хотя бы пригласить тебя на танец.

Джессика опять тяжело вздохнула. Ее плечи поникли. Почему люди не могут оставить ее в покое? Мелинда накрыла ладонью сжатые в кулак пальцы Джессики.

— Твои попытки отгородиться от общества только всех раззадорили. Многие мужчины хотят стать первым, кто сможет разбить твою ледяную холодность.

Джессика видела в ее взгляде сочувствие и понимание. Мелинда была ей не только кузиной, но и другом, причем единственным. Едва научившись говорить, девочки уже играли вместе. С той далекой поры они стали близки как сестры. Мелинда была одной из немногих в Лондоне, кто знал о ее тайне и относился к ней спокойно.

— Леди Драммонд уже здесь? — спросила она. Судя по нетерпеливому выражению лица, Мелинда тоже ждала появления этой дамы.

— Нет. И я не знаю, на сколько еще у меня хватит выдержки.

Мелинда понимающе улыбнулась, обнажая симпатичные белые зубки. Ее зеленые глаза вспыхнули от удовольствия.

— Я уже получила три комплимента по поводу моего платья, — сказала она. — Леди Симпсон не отставала от меня до тех пор, пока я не рассказала, кто мне придумал такой наряд.

Джессика улыбнулась в ответ:

— А ты объяснила, что это — единственный экземпляр? И что его создали специально для тебя?

— Да, — захихикала Мелинда. — А потом я упомянула имя портнихи. Случайно, конечно.

— Ну разумеется. — Джессика тоже не смогла сдержать улыбки.

— Уверена, что завтра днем к мадам Ламонт приедет новая клиентка. И все благодаря тебе. — Мелинда ободряюще сжала руку кузины и добавила: — Почему бы тебе не перейти со мной к окну? В этом углу очень душно, а из сада веет ветерком. Уверена, там будет лучше.

— Нет, Мел, — покачала головой Джессика. — Хватит и того, что я вообще появилась на балу. Мне не хочется привлекать к себе лишнее внимание.

— Никто не заметит, Джесс. Обещаю, я буду рядом и помогу, если...

— Пожалуйста, не надо, — прервала ее Джессика, тронутая искренней заботой кузины. — Я привыкла к одиночеству. Мне так нравится.

— Это поможет остановить сплетни. А то все считают тебя чуть ли не дикаркой.

— Мне все равно. — Джессика посмотрела на опустевшую лестницу, потом опять на Мелинду. Подруга смотрела на нее слишком серьезно, и ей это не нравилось. Лукаво улыбнувшись, Джессика произнесла: — Хочешь, я расскажу тебе все, что узнала, пока сидела тут и притворялась серой мышкой?

Глаза Мелинды засветились от радостного предчувствия.

— Ах ты, коварная шпионка! Конечно!

От этих слов Джессика рассмеялась.

— Значит, вот я кто! Ну ладно, дай-ка вспомнить. — Она приложила один изящный палец к щеке и задумчиво подняла взгляд к потолку. — Итак, леди Друзилла Энглвуд, само воплощение благовоспитанности, сейчас тайно встречается в оранжерее с одним джентльменом. По ее словам, от близости с ним она «чуть не падает в обморок».

— Не может быть! — изумленно воскликнула Мелинда. — И кто он?

— Лорд Дукеннен.

— У них что, любовь? — спросила Мелинда, недоверчиво глядя на нее во все глаза.

— Да. И очень большая.

— Но она выходит замуж за герцога Эдингтона.

— Только потому, что отец Друзиллы желает выдать дочь за герцога или, по крайней мере, маркиза. Дукеннен всего лишь барон.

— Бедная Друзилла. Она очень милая, — сказала Мелинда.

— Ужасно, что никто не желает посмотреть азалии хозяйки бала, — лукаво заметила Джессика. — Я слышала, они очень красивы в это время года.

— О нет, Джесс. Если их застанут вдвоем, разразится страшный скандал.

— Про скандалы рано или поздно забывают. А брак с нелюбимым мужчиной — это агония, которая длится всю жизнь.

Подруги обменялись серьезными взорами.

— Какие интересные у тебя суждения, Джесс, — проговорила Мелинда. — А я и не знала, что ты стала настоящим романтиком.

— Вряд ли меня можно назвать романтической. Я просто вижу, что двух влюбленных насильно разделяют. Ведь Друзилла и Дукеннен любят друг друга. Грешно заставлять ее выходить замуж за другого.

Мелинда задумчиво закусила нижнюю губу.

— Хватит ли у нас смелости? — спросила она, глядя на дверь, ведущую в оранжерею.

Джессика ласково сжала ладонь Мелинды и ответила:

— Смотри, вон стоит лорд Парли и разговаривает с сестрой леди Манстер. Я слышала, он обожает цветы. Может, ему будет интересно показать своей даме азалии герцогини?

Мелинда согласно кивнула и, встав, сказала:

— Я принесу нам по стаканчику пунша и намекну ему на это.

Джессика довольно посмотрела на нее и опять расправила плечи.

— Если увидишь мужа, — сказала она, — передай, чтобы Джеймс держался подальше от акционерного общества, которое затевает лорд Мотли. Он ищет инвесторов для своего нового торгового предприятия. Боюсь, организаторам нельзя доверять. Я сомневаюсь в законности их планов. В разговоре они произносили такие слова, как «контрабанда» и «незаконный груз».

— Как ты об этом узнала?

Джессика ответила, пожимая изящными плечами:

— Удивительно, о чем только не говорят люди, когда думают, что их никто не слышит.

— Ладно, я пошла за пуншем. Скоро вернусь.

Джессика проводила подругу взглядом, а потом опять повернулась в сторону входной лестницы. Леди Драммонд, похоже, собиралась перещеголять всех великосветских дам в модном стремлении появляться на балах с опозданием.

Джессика разочарованно вздохнула и стала смотреть на танцующие пары, которые едва помещались в огромном зале для приемов. На мгновение она забыла обо всем, наблюдая за кружением толпы, сияющей всеми цветами радуги. Из этого состояния ее вывело появление Мелинды. В руках она держала два бокала.

— Лорд Парли очень заинтересовался азалиями, — сказала подруга. — А Джеймс попросил сказать тебе спасибо. Он знает, о какой аванюре ты говоришь, и благодарен за предупреждение.

Джессика взяла бокал и сделала глоток.

— Ты видела сегодня леди Эллис? — спросила она подругу. — Кто-то должен уже сжалиться над ней и объяснить, что в этом платье она выглядит нелепо. У нее слишком полная фигура для такого откровенного наряда, и женщине в ее возрасте не следует носить розовое. Ей лучше...

Вдруг Мелинда молча схватила подругу за плечо, и она тут же смолкла. Ее встревоженный взгляд удивил Джессику, и когда та приложила палец к губам, это чувство только усилилось. Джессика посмотрела по сторонам и обнаружила, что все в зале застыли на месте. Она никогда не видела ничего подобного. Это было очень странно.

Ошеломленные слуги встали как вкопанные, держа в руках подносы с бокалами. Музыканты неловко замерли с поднятыми в воздухе смычками. Скрипки смолкли, и сотни изумленных танцоров застыли, словно статуи в саду, открыв рты.

Джессика в замешательстве взглянула на Мелинду, и та изо всех сил сжала ее руку. Видимо, только что случилось нечто настолько невероятное, что это событие буквально парализовало все великосветское общество Лондона. Лицо Мелинды стало испуганным, и тогда Джессика глянула в ту

сторону, куда смотрели все вокруг. На самом верху лестницы она увидела стоявшего в одиночестве мужчину.

И тут с ней случилось нечто невероятное — на какое-то время она словно выпала из реального мира, замороженно глядя на незнакомца, чувствуя его присутствие каждой клеточкой тела. Этот мужчина завладел ее вниманием, и Джессика слишком поздно поняла, что не в силах отвести взгляд от его высокой внушительной фигуры. Незнакомец просто стоял и смотрел вниз на изумленную толпу. От его горячего взгляда у Джессики мурашки побежали по коже.

Она неотрывно смотрела на нового гостя, ожидая, что тот сейчас сделает какое-то движение. Исходившая от него сила пугала ее и одновременно притягивала, и от этого ей было не по себе.

Мужчина стоял прямо, высоко подняв голову и расставив мускулистые ноги. Казалось, он готовился к битве.

Его черный длиннополый фрак едва налезал на широкие плечи, белоснежная манишка контрастировала с загорелой кожей. Своим высоким ростом и мускулистой фигурой незнакомец подавлял всех присутствующих мужчин в зале. Но не это заставляло неровно биться сердце Джессики, а полный смертельной угрозы взгляд незнакомца. Казалось, он был готов расправиться с любым представителем великосветского общества, который осмелился бы усомниться в его праве быть здесь.

Но никто не бросил ему вызов. Все стояли и смотрели на него, затаив дыхание. Они просто боялись его.

Незнакомец помедлил, как будто желая, чтобы изумленная толпа до конца прочувствовала ситуацию, а потом стал медленно, ступенька за ступенькой, спускаться по лестнице. Оказавшись в самом низу, мужчина поприветствовал хозяев с таким самоуверенным спокойствием, словно не замечал, что все вокруг следят за каждым его движением.

Джессика не хотела пропустить ни одной детали и наклонилась влево, глядя мимо полного джентльмена, который наполовину загораживал ей вид. Она замороженно смотрела, как широкоплечий мужчина наклонился и поце-

ловал руку герцогини. Судя по ее побледневшему лицу, она совершенно не ожидала такого поворота.

Затаив дыхание, Джессика ждала, когда же разразится буря. Удивительный незнакомец отвесил вежливый поклон. Суровое выражение его глаз не смягчилось, жесткие линии лица не расслабились. Когда он выпрямился в полный рост, герцогиня прижала дрожащую руку к сердцу. Похоже, ей стало по-настоящему дурно.

Мужчина понял, что хозяйка близка к обмороку, и потому коротко кивнул и пошел прочь. А несчастная хозяйка дома в итоге все-таки упала без чувств на руки своего мужа.

Странный незнакомец, казалось, не замечал того хаоса, который воцарился на балу из-за него. Он прошел в бальный зал, взял бокал у онемевшего лакея, а потом медленно, внимательно огляделся вокруг.

Вдруг, неожиданно для себя самой, Джессика встала и шагнула вперед. Словно какой-то таинственный голос судьбы шепнул ей, что она должна обязательно лучше взглянуть мужчину, прежде чем тот исчезнет из виду.

Незнакомец заметил ее движение, и его горячий пристальный взгляд встретился со взглядом Джессики.

Все ее чувства моментально обострились. Мурашки еще быстрее забегали по спине, сердце забилося чаще, усиливая неприятное ощущение неловкости. Мужчина нахмурился, и его брови превратились в одну широкую угрожающую линию. Выражение лица незнакомца словно предупреждало: он видит Джессику так же хорошо, как и она его. И он начеку.

Мужчина словно приковал Джессику к себе этим пристальным взглядом. От ее спокойствия и невозмутимости не осталось и следа. Кровь Джессики превратилась в огонь. Она хотела вдохнуть и не могла.

Незнакомец держал ее взглядом и вдруг отпустил. Сердце Джессики бешено прыгнуло в груди, как будто она упала с большой высоты. А мужчина направился к стеклянным дверям, за которыми был сад.

Ночная темнота окружила его, как будто он был ее порождением, и спрятала в своей чернильной черноте.

Мелинда буквально упала на стул и, уставившись в сторону сада, заявила:

— Он вернулся.

— Кто это был? — Джессика тоже смотрела на раздвинутые стеклянные двери, надеясь, что мужчина скоро вернется.

— Саймон Уорленд, граф Норткот.

— Его появление вызвало настоящий переполох. — Джессика обвела взглядом бальный зал. Никто из гостей не танцевал, лица у всех были встревоженные. Самые любопытные ходили от одной группы людей к другой, где громко обсуждали скандальное появление графа.

— Не могу поверить, что он пришел, — сказала Мелинда.

— Почему?

— Из-за скандала. Его отец погиб три года назад, и почти все считают, что его убил сам Норткот.

— А ты — нет?

Мелинда вздернула подбородок и ответила:

— В это не верит мой муж. Он дружит с графом с детства и считает, что тот не способен на убийство.

— Почему же он вернулся в общество? — спросила Джессика, удивляясь, как безоговорочно Мелинда полагалась на мнение супруга.

— Есть только одна причина, — решительно заявила подруга. — Ему нужно найти жену.

Джессика недоверчиво посмотрела на Мелинду, подняв брови. Судя по реакции присутствующих на балу девушек на выданье, они скорее бы легли в могилу, чем вышли за графа Норткота.

— Жену? — переспросила она.

— Да, — кивнула головой Мелинда. — Саймон разорен, и Джеймс говорит, что, если не произойдет чуда, он все потеряет. К концу месяца поместье Норткотов должно перейти к кредиторам.

Джессика опять глянула в ту сторону, куда ушел граф. Она старалась разглядеть в темноте за дверями его силуэт.

— Мне жаль ту женщину, которая решится принести се-

бя в жертву, — сказала Джессика. — Наверное, ее ждет не-завидное будущее.

Непонятно почему, но она чувствовала, как будто между ней и графом есть какая-то связь. Их судьбы как две нити на одном куске материи — они не пересекались, но без них не получался узор.

Может, это потому, что они оба не были полноправными членами светского общества, хоть и принадлежали к нему по праву рождения.

Джессика обернулась в сторону лестницы, по которой в зал спускались гости. На ее верху стояла леди Драммонд, величественная, как королева. На ней было платье, ради которого Джессика пришла на этот бал.

Ее сердце сжалось от волнующего предчувствия и заби-лось быстрее. Наряд оказался восхитительным, прекрасным, достойным богини. Это было ее самое лучшее творение. Ей не терпелось увидеть, как на него отреагируют гости.

Джессика обвела взглядом зал, предвкушая восхищен-ные улыбки и удивленные вздохи. Но никто из гостей да-же не смотрел в сторону лестницы. Все глядели сквозь от-крытые двери на террасу — туда, где исчез в темноте граф Норткот.

Джессика почувствовала, как все внутри нее опустилось. Леди Драммонд и ее новый наряд никого не интересовали. Вряд ли гости вообще заметили ее появление.

Саймон Уорленд постарался расслабить мышцы спи-ны. Черт побери, появление в обществе далось ему слож-нее, чем он предполагал. Граф сделал большой глоток пре-восходного бренди, которым угощал герцог Стратмор своих гостей, и уставился в темноту. Позади раздался звук при-ближающихся шагов, и его мышцы опять напряглись. Но когда незнакомец заговорил, он сразу расслабился.

— Да уж, Саймон, наделал ты шума. Твое появление бу-дут обсуждать еще много недель.

Его давний друг Джеймс Уоллес, герцог Холлингсворт, пересек террасу и встал рядом с ним.

— Разве я мог пропустить такой бал? Это одно из самых важных событий сезона. — У Саймона сжалось сердце, но он подавил эмоции и глянул на дрожащую в хрустале янтарную жидкость. Наверное, ему лучше допить бренди залпом. Саймон уже поднес бокал к губам, но остановился, когда услышал слова Джеймса:

— Ты опоздал. Розалинд уехала десять минут назад.

Саймон еще сильнее обхватил пальцами тонкий хрусталь и сжал его.

— Какое невезение. А я так хотел повидаться с мачехой. — Издав притворный вздох, он опрокинул содержимое бокала себе в рот. Жидкость огненной рекой разлилась до самого желудка. И это ощущение ему очень понравилось.

— Признаться, я не ожидал увидеть тебя тут, — проговорил Джеймс, — но мое удивление не идет ни в какое сравнение с шоком бедной герцогини. Боюсь, она до сих пор не может прийти в себя.

— Прости, что не предупредил тебя, — со слабой улыбкой сказал Саймон. — Я до последнего момента не знал, удастся мне попасть на бал или нет. Ты же понимаешь, что приглашение мне никто не присылал.

— Могу ли я поинтересоваться, где ты его взял? — спросил Джеймс, скрещивая руки на груди и прислоняясь бедром к кованому ограждению террасы.

— Сегодняшнему веселью я обязан моему адвокату. Он знает человека, который знает человека, который... — Саймон рассмеялся. — Ну, ты понимаешь. — Он откинул голову и глубоко вдохнул ночной воздух. — Надеюсь, это не слишком дорого ему обошлось. Боюсь, я сейчас в таком положении, что еще не скоро смогу отплатить ему за помощь.

— Сколько бы это ни стоило, деньги были потрачены не зря, — ухмыляясь, заявил Джеймс. — Сколько шума ты наделал! Я никогда не видел такого переполоха. Жаль, что в зале уже не было Розалинд.

— Да. Очень жаль. Я хотел встряхнуть их всех.

Джеймс рассмеялся, а потом сказал:

— Если это была твоя цель, то ты достиг ее. Видел барона Вулзи? Чтобы удержаться на ногах, этот старый напыщенный дурак ухватился за статую богини Венеры — и как раз в самом неприличном месте! Красная от стыда баронесса едва смогла разжать его руку. Я было подумал, что стоявший рядом граф Карлайл сейчас точно упадет и его придется уносить на носилках. К счастью, графиня Карлайл толще его в два раза, и ей удалось удержать супруга на ногах.

Саймон попытался улыбнуться, но не смог. У него были совсем другие воспоминания. Он помнил шокированные взгляды, полные ужаса и отвращения. Лица, выражавшие изумление и страх.

— Они уверены, что это я его убил. Я прочитал это в их глазах. — Слова не улетели в ночной воздух, а подобно тяжелому ярму легли на плечи Саймона.

— Ну, ты же знаешь наше великосветское общество, — сказал его друг ровным, просто указывающим на факт голосом. — Чем невероятнее история, тем сложнее найти ей опровержение. — Джеймс помолчал, а потом все-таки задает главный вопрос: — Почему ты вернулся в Англию?

Саймон перевел дыхание, не зная, что сказать. Он и сам спрашивал себя об этом тысячу раз. Покачав головой, Саймон ответил:

— Я не знаю. Может, чтобы еще раз повидать Рейвнскрофт. Въехать через старинные ворота, подняться по лестнице, пройти по комнатам. Вспомнить прошлое и сжать в кулаке родную землю, прежде чем потерять ее навсегда. Чтобы попрощаться с ней.

— Ты ничего не можешь сделать?

Сердце Саймона болезненно сжалось, и он сглотнул ком в горле.

— Кредиторы послали уведомление еще до того, как я покинул Индию, — сказал он. — Поместье разорено.

— А если бы ты приехал раньше?

— Это было невозможно, — после небольшой паузы ответил Саймон. В бокале еще оставалось немного бренди,